

Как много утекло воды...

Теплый, беззаботный день 22 июня 1941 года был омрачен драматическими событиями в памяти советского народа. На рассвете этого дня, ровно в 4 часа, когда люди крепко спали и досматривали мирные сны, фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, нанесла Советскому Союзу удар огромной силы.

В полной мере, в самом начале войны, испытала все её ужасы и Эсфирь Савельевна Рубина. Вот что пишет она в своей автобиографии: «Я, Рубина Эсфирь Савельевна, родилась в 1929 году в г. Минске. Здесь прошло мое обыкновенное, довоенное детство, в пионерской организации, с занятиями в кружках Дворца пионеров, летом – в пионерском лагере. Окончила четыре класса, и тут война. Дети были эвакуированы в Саратовскую область, г. Хвалынский, где я воспитывалась в детском доме. Мама погибла. Окончив 9 классов, а затем – Хвалынское педучилище, была направлена на работу в Иркутскую область, Нижнеилимский район».

К сожалению, Эсфирь Савельевна не сообщает в своей автобиографии, как они с братом попали под бомбежки, как спасали их взрослые, и как она не хотела расставаться с матерью. Говорят, она просто не желала вспоминать это страшное время.

- Доченька, береги братца, вот прогонят наши немцев, и я вас найду, заберу, - заверяла мать при расставании.

Не удалось больше увидеть свою маму Эсфире Савельевне, но она ей постоянно снилась, когда они жили в Хвалынском детском доме. Сотни детишек вмиг осиротели. А их воспитатели заменили им родителей. Здесь они не умирали с голоду, но и не ели, порой, досыта, как и все люди военного времени.

Совсем молоденькой девочкой она прибыла в самую глубинку Нижнеилимского района, в Невонскую школу.

В первую очередь, её покорила красота сибирского края. Кругом только тайга и могучие реки. Подкупала и доброта сибиряков. Они делились с ней всем, чем могли, одеждой и продуктами.

Эсфирь Савельевна работала не только в Невонской, но и в Ершовской школе, преподавала русский язык и литературу, а когда не хватало учителей, то и другие предметы. Довелось ей поработать и в Нижнеилимском детском доме, а затем – в райкоме комсомола и Нижнеилимской средней школе.

В далеком 1958 году, когда начиналось грандиозное строительство города у железных гор и Коршуновского горно-обогатительного комбината, Э.С. Рубина приехала в таежную Коршунику. Здесь ещё не было добротных, просторных и светлых школ. Их предстояло построить, но школа рабочей молодежи уже была, располагалась она в стареньком деревянном здании. Молодые строители, прибывающие на стройку, не имеющие среднего образования, тянулись к знаниям, к общению с учителями. И Эсфирь Савельевна стала одновременно и директором, и учителем этой школы для взрослых.

Учащиеся, наработавшись днем где-нибудь на закладке фундамента, вечерами шли в родную «вечерку», где штурмовали азы науки, с интересом решали задачи, писали сочинения, разгадывали формулы по химии, путешествовали по разным странам на уроках географии. В вечерней школе в те далекие годы, кроме неё, работали: В.Я. Щеголева, В.И. Погодаева, Т.И. Макарова, А.А. Прокопьева, Л.С. Лысенко, М.Н. Никишина, Г.А. Сизых, Л.С. Герасимова, Т.М. Тимошкина, все они были первыми. Это им к 20-летию ШРМ местный поэт Георгий Замаратский посвятил свои стихи:

Они и рады, и горды, свое оглядывая «поле»,

Как много утекло воды за двадцать лет работы в школе.

Как много творческих побед, и неудач, и даже боли,

В душе оставили свой след все двадцать лет работы в школе...

А где же жили молодые учителя? Уж не в палатках ли, как все первостроители города Железногорска-Илимского и Коршуновского ГОКа? Нет, их всех поселили в помещение Нижнеилимской начальной школы. Здесь они и спали, и ели одной дружной командой, здесь и к урокам готовились. В свободное время вместе пели советские песни 50-60-х годов. По свидетельству очевидцев, Эсфирь Савельевна была человеком огромной эрудиции, знала всех композиторов, всех актеров, и, конечно, с удовольствием пела и дуэтом, и трио, и в хоре. Знала она и классическую музыку и даже мечтала стать искусствоведом.

«Время было нелегкое: жилищная неустроенность, маленькие дети, но никогда мы не ходили на работу с таким трепетом, желанием и интересом, как в те годы», - вспоминают педагоги тех лет. - Школа рабочей молодежи была родным домом для нас, учителей и учащихся».

«Уважаемые наши ученики! – говорили они на одном из юбилейных вечеров, посвященных вечерней школе. – Мы были, порой, моложе вас, наших учеников, и поэтому не только учили вас премудростям науки, но и учились у вас жизни, взглядам, поражались вашему терпению, вашей настойчивости, вашему жизнелюбию, вашей мудрости, умению шутить и всерьез получать знания. Спасибо вам за счастье общения с вами!»

Интересное дополнение к тому, как жили учителя вечерней школы, сделала Мария Николаевна Никишина, учитель географии Железногорской средней школы №5 (к сожалению, ныне покойная), которая приехала сюда после окончания Иркутского государственного педагогического института. Она – кавалер двух орденов: «Знак Почёта» и «Октябрьской революции», награждена медалями: «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

«Сначала мы жили в здании начальной школы, - вспоминала она, - а потом нас всех поселили в щитовой дом на Ленском переулке, в котором было семь комнат и одна общая кухня. В доме было печное отопление, вода – привозная. С печами у нас лихо управлялась Галина Иннокентьевна Заусаева, а все остальные ей помогали.

Эсфирь Савельевна, как директор ШРМ, занимала отдельную, небольшую комнату в этом доме, остальные жили по двое. Занятия мы проводили сразу в трех школах: в дневной, вечерней и ещё в одной – среди заключенных».

- Что, и такая тоже была?

- Да, в ней преподавали Галина Александровна Сизых, Лидия Степановна Герасимова, Любовь Самойловна Лысенко, Николай Васильевич Куклин. Он же был директором этой школы.

Случалось, заключенные писали письма нашим молодым учителям, да порой, такие трогательные, что все диву давались, но все остерегались иметь с ними близкие отношения, тем более, что на свободе, по-настоящему, кипела жизнь.

Молодые учителя после уроков готовили номера художественной самодеятельности, читали лекции в столовой №1, а затем там проводились танцы и вечера отдыха. Игрой на баяне нас выручал молодой рабочий Саша Белостоцкий. И душой, и запевалой на этих вечерах была Эсфирь Савельевна Рубина.

Многие годы отдала Эсфирь Савельевна и другим школам. После окончания Иркутского пединститута, она работала завучем в Железногорской средней школе №3, а с 1973 года по 1991 год преподавала русский язык и литературу в Железногорской средней школе №4.

Проработав в народном образовании 41 год, Эсфирь Савельевна Рубина ушла на пенсию. За свой школьный труд она была награждена грамотой Министерства Просвещения РСФСР, значком «Отличник народного Просвещения», медалью «Ветеран труда», а 26 сентября 1985 года ей было присвоено звание «Почетный гражданин города Железногорска-Илимского».

С теплотой об Эсфире Савельевне Рубиной вспоминает и Заслуженный учитель Российской Федерации Галина Васильевна Романова:

- Эсфирь Савельевна была честным, принципиальным педагогом, вела большую общественную работу, была лектором, пропагандистом, членом райкома профсоюзов просвещения. И хотя у неё так и не сложилось своей семьи, она очень заботилась о семье брата, с которым воспитывалась в Хвалынском детском доме. Всю жизнь она помогала и своим племянникам. С невесткой, женой брата, у неё были очень теплые отношения. Она навещала их, отправляла им посылки.

Даже в последние годы своей жизни она не теряла связи с нами, готовила прекрасные блюда из овощей, увлекалась вегетарианством. Мы, железногорские учителя, будем всегда помнить об Эсфире Савельевне Рубиной...